

Ю.А. Навроцкий

О ПЕРВОМ РУССКОМ ГЕРБОВНИКЕ

Исследования по геральдике, опубликованные русскими учеными в эмиграции, еще недостаточно известны в России и в большинстве своем не введены в научный оборот современной отечественной науки. Между тем, многие из них до сих пор представляют значительную научную ценность. Подтверждением этого стало начавшееся переиздание наиболее интересных исследований по геральдике, появившихся в эмиграции¹. Готовятся к опубликованию в России труды профессора Белградского и Женевского университетов Александра Васильевича Соловьева (1890-1971). В связи с этим представляется небезынтересным ознакомление геральдической общественности со статьями, публиковавшимися в эмигрантском историко-генеалогическом журнале "Новик", который основал в 1934 г. крупнейший русский генеалог Леонид Михайлович Савелов².

Среди исследований по геральдике, появившихся в нем, была статья Юрия Александровича Навроцкого об одном из русских гербовников. Она существенно дополняет представления о геральдической историографии в XVIII в. О ее авторе, к сожалению, известно немного. По профессии он был инженером, увлекался историей, генеалогией и геральдикой. В 1937 г. Ю.А. Навроцкий стал одним из учредителей Русского историко-родословного общества в Нью-Йорке и оказался избран его секретарем и казначеем, одновременно он являлся секретарем редакции журнала "Новик". Ю.А. Навроцкий состоял также членом Русского историко-генеалогического общества в Париже. В 1945 г. он прервал сотрудничество с "Новиком" и Русским историко-родословным обществом в связи с отъездом в Персию, но, возвратившись оттуда в 1950 г., продолжил научную деятельность, опубликовал ряд исследований по эпиграфике. Труды Ю.А. Навроцкого — важная, но пока мало известная страница русской геральдической науки.

Настоящая публикация подготовлена кандидатом исторических наук, доцентом О.Н. Наумовым. Текст статьи приводится по правилам современной орфографии и пунктуации, снабжен предисловием и примечаниями. К статье приложен алфавитный список работ Ю.А. Навроцкого, напечатанных в журнале "Новик".

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ **Новиков В.** Русский государственный орел. Мистерия 445-летней исторической эволюции. Париж, 1966. То же: Гонец. 1991. № 1. С. 27-35; № 2. С. 24-36.

² **Наумов О.Н.** Журнал "Новик" и развитие русской генеалогии в эмиграции (1930-1950-е гг.) // Отечественные архивы. 1994. № 6. С. 7-16; Он же. Проблемы геральдики в историко-генеалогическом журнале "Новик" (1934-1947 гг.) // Гербовед. 1995. № 2 (8). С. 41-51; Он же. Геральдика в историко-генеалогическом журнале "Новик" (1948-1963 гг.) // Там же. 1997. № 3 (15). С. 69-74.

"Знакомство с геральдикой привлекает немногих. Обыкновенно помехой тому служат или "политическая" нетерпимость, отрицающая всякое значение каких-то "вздорных" эмблем "отживающего" сословия, или же предвзятое мнение о ненаучности ее вообще и отсутствии значения ее в России, в частности. Между тем всякий вдумчивый исследователь старины, будут ли предметом его изучения печати или монеты, акты государственной важности или изящные экслибрисы, будет ли он обозрывать архитектурные детали величественного дворца или задумывается над урной величественного памятника, увидит ли "чей-то" портрет, залюбуется ли нежным тканым ковром, хрустальным кубком или ювелирным подвеском, такой внимательный любитель старины неминуемо, почти всюду увидит герб. А встретив его не раз и обобщив свои наблюдения, он составит себе понятие о той обширной области разнообразных знаний, которую охватывает в свою очередь геральдика".

Я нарочно привел в начале моих заметок о первом русском гербовнике слова одного из самых опытных и талантливых русских гербоведов В.К. Лукомского. Этими словами В.К. Лукомский начинает свою статью о геральдическом искусстве в России, помещенную в "Старых годах" за февраль 1911 г.¹ В этой статье автор подробно разбирает историю зарождения гербового искусства в России, перечисляет мастеров-рисовальщиков и граверов и разбирает также и те гербовники, которые легли в основу нашего отечественного гербоведения и составляют основную часть библиотеки каждого русского геральдиста. Я надеюсь, что мне еще удастся вернуться на страницах нашего журнала к вопросам об основных русских гербовниках², сейчас же мне хочется поделиться с любителями гербоведения той находкой, которая была сделана в Париже несколько лет тому назад и которая, несомненно, прольет свет на историю нашего гербового искусства и нашей геральдики. До сих пор считалось, что первым русским гербовником является гербовник, составленный Анисимом Титовичем Князевым, депутатом от крапивенского дворянства в Комиссию нового уложения, созданную императрицей Екатериной II. Труд этот под названием "Собрание фамильных гербов, означающих отличие благородных родов обширной Российской Империи: частью снятые с печатей и приведенное в алфавитный порядок" был поднесен императрице в 1785 году автором. В нем помещено в красках 527 гербов, принадлежащих 377 родам. Подлинник этого гербовника хранился до революции при библиотеке Казанского университета; он был переиздан С. Тройницким в 1912 г. и был отпечатан в типографии "Сириус", где печатались и "Старые годы", в виде книги формата в фолио с первыми четырьмя страницами воспроизведенными фотографическим путем с князевского оригинала³.

Но предположение, что князевский гербовник не является первым, основывалось на том, что в архивах Сената была найдена записка без подписи и датированная "12 генваря" 1797 г., в которой говорится, что будто "герольдмейстер Талызин сочинил и поднес императрице Екатерине II и Великому князю Павлу Петровичу три экземпляра Государственного гербов-

ника, которые по смерти Талызина не отысканы и Герольдия не имеет"⁴.

Интерес к геральдике появился у нас в России поздно: только в 20-м столетии стали усиленно появляться книги и периодические издания по этому вопросу, а потому не приходится удивляться, что для розысков этого первого гербовника было, видимо, сделано мало. Авторы прошлого века, как А. Лакиер, написавший основную книгу о русской геральдике (СПб., 1855 г.)⁵, не придавали тоже, видимо, большого значения этому первому собранию гербов. Каково же было удивление любителей русской старины в Париже, когда года три тому назад Л.А. Гринберг представил для обозрения на собрании Русского историко-генеалогического общества во Франции красную марокеновую папку с золотым тиснением и шифром Великого князя Павла Петровича в виде двух переплетающихся латинских букв "П" с 14 отдельными листами на пергаменте в ней. На 13 листах изображены рисованные краской гербы нижеперечисленных фамилий, на первом же листе значится: "Собрание гербов всех находящихся при дворе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА. Рисовал асессор Андрей Греков. 1769 года". С разрешения владельца со всех листов были сняты фотографии; барон Н.А. Типольт составил подробное описание каждого герба, а автор этой статьи посвятил немало времени для сличения изображенных этих гербов с гербами, помещенными в высочайше утвержденном гербовнике, и с гербами иностранных родов, хранящимися в рукописном отделе Парижской национальной библиотеки. Это сличение позволило мне установить, что гербы лиц иностранного происхождения, помещенные в этом гербовнике, были иногда точно, иногда с некоторыми изменениями воспроизведены с гербов, коими пользовались эти же роды за границей. Большинство же гербов русских родов тождественны с гербами, помещенными в «Общем гербовнике», иногда же с гербами, приведенными в гербовнике Князева.

Для разрешения вопроса, кому именно принадлежал тот или иной герб, большую пользу сослужили мне ордена и девизы, помещенные в ряде гербов, как это было принято в геральдике западного дворянства того времени. Обратившись к книге Д. Бантыш-Каменского "Историческое собрание списков кавалеров четырех российских орденов" (Москва, 1814 г.), я без труда установил как личные имена владельцев, так и годы получения ими орденов. Кроме того, вокруг большинства из гербов имеется картуш с фамилией владельца герба, что значительно упростило розыски и направило их на установление личности и положения каждого владельца герба.

Размер настоящей статьи не позволяет привести подробное описание каждого герба, а я ограничусь перечислением фамилий владельцев и указанием на их положение при дворе:

Графа Никиты Ивановича Панина, министра иностранных дел, воспитателя наследника Павла Петровича.

Талызина, герольдмейстера, видимо, и поднесшего Великому князю этот гербовник.

"Господина архимандрита", по предположению барона Н.А. Типольта,

архимандрита Платона, законоучителя и духовника Павла Петровича. Вензель "А.П." в щите герба подтверждает это предположение.

Остервальда Тимофея Ивановича, тайного советника, сенатора, преподавателя Великого князя.

Эпиниуса, преподавателя физики и наставника Великого князя.

Пастухова Петра Петровича, действительного тайного советника и сенатора, преподававшего наследнику русский язык.

Крузе Карла Федоровича, лейб-медика.

Фузадие Вилима Вилимовича, лейб-хирурга.

Остен-Сакена фон дер, барона Карла Ивановича, личного друга Павла Петровича, с которым он переписывался, когда Остен-Сакен был назначен посланником при датском дворе.

Барятинского князя Ивана Сергеевича, назначенного "кавалером" к Великому князю.

Господина Волчкова.

Господина Крока.

Господина Грекова. Этот последний герб любопытен тем, что нарисован автором всех рисунков самому себе. В четвертом поле герба Греков, видимо, изобразил самого себя в виде белого мраморного бюста, покоящегося на бумаге, на которой лежат также кисть и карандаш — эмблемы его профессии.

По предположению Л.А. Гринберга, составившего вышеперечисленную мной роспись, Андрей Греков был, вероятно, сыном Алексея Англиевича Грекова. В "Подробном словаре русских граверов XVI-XIX вв." (СПб., 1895 г.) Ровинского говорится: "Гравер на меди; род. 1726 г.; боцманский сын; взят в учение рисованию в Академию наук в 1735 г." и т.д. Греков исполнил также портрет наследника Павла Петровича ребенком. В подтверждение правильности этого предположения можно привести указание на то, что во втором и третьем полях герба Греков изобразил корабли. Кроме того шлем над щитом увенчан дворянской короной, но повернут в профиль - доказательство того, что Греков разбирался в тонкостях геральдического искусства и не поставил себе шлем лицом, что является привилегией потомственного дворянства.

Исполнены все рисунки красками исключительно талантливо и по всем правилам рисовального искусства восемнадцатого столетия. Рисунки вложены в папку, не переплетены в нее и судя по числу вплетенных в папку шелковых листов, а их 18, рисунков должно было быть больше.

Трудно утверждать категорично, что описанный мной здесь гербовник и был именно тот самый, который был преподнесен Талызиным наследнику цесаревичу. Но вне всякого сомнения он является одним из первых русских гербовников и памятником рисовального искусства нашего прошлого. В будущем, при восстановлении возможности работать в Гербовом музее в Петрограде (так теперь называется архив Департамента герольдии, насколько мне известно сохранившийся в сохранности за все годы революции) несомненно откроется возможность сличить грековский гер-

бовник с рядом документов, хранящихся в архивах, и точно установить его историю. Теперь же остается пожелать, чтобы этот гербовник сохранился бы в целости до восстановления этой возможности и, что опаснее всего, не был бы распродан по листам. А в будущем несомненно найдется любитель, желающий издать его с подробным воспроизведением всех рисунков.

До настоящего времени краткое описание этого гербовника с воспроизведением нескольких фотографий было помещено в четвертом томе «Временника Общества друзей русской книги», вышедшем в Париже в декабре 1937 г.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лукомский В.К. О геральдическом искусстве в России // Старые годы. 1911. № 2. С. 5.

² Статья напечатана не была.

³ Князев А.Т. Гербовник 1785 г. СПб., 1912.

⁴ Гербовник Л.И. Тальзина был недавно обнаружен в Российской национальной библиотеке, см.: Кипнис Б.Г., Сапожников А.Л. «Гербовник» Лукьяна Ивановича Тальзина // Гербовед. 1996. № 4 (12). С. 82-94. Цитата из статьи В.К. Лукомского, см.: Лукомский В.К., Топольт Н.А. Русская геральдика. М., 1996. С. 13.

⁵ Лакиер А.Б. Русская геральдика. СПб., 1855. Кн. 1-2. Переизд.: М., 1990.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список трудов Ю.А. Навроцкого, опубликованных в журнале «Новик»

1. Библиография. О Брюссельском гербовнике // 1940. № 2 (26). С. 37-38.
Рецензия на I выпуск «Гербовника русского дворянства» (Брюссель, 1940).
2. История одной книги // 1940. № 3 (27). С. 37-38.
О книге А.Д. Нечволодова «Сказания о русской земле» (СПб., 1913).
3. О двух могилах в Исагани в Персии // 1952. Отд. III С. 5-6.
4. О первом русском гербовнике // 1939. № 1 (21). С. 38-41.
5. О почетных досках в куполе базилики Св. Петра в Риме в память посещения членами Российского Императорского Дома // 1956. Отд. I. С. 42.
6. Поправка // 1940. № 2 (26). С. 21.
К № 8.
7. Указатели к высочайше утвержденному «Общему гербовнику дворянских родов Всероссийской империи» // 1941. № 4 (32). С. 32-37¹.
Сводный указатель к XIX и XX частям.
8. 16 Quartiers // 1939. № 4 (24). С. 35-36².

Примечания

¹ Вероятно, Ю.А. Навроцкому принадлежит и подписанный «Редакция» материал «Список родов, которым утверждены гербы Правительствующим Сенатом с 1 июня по 22 ноября 1917 г.» (1945. С. 103-104).

² Название этой статьи, приводимое И.В. Борисовым, ошибочно (См.: Гербовед. 1997. № 4 (16). С. 61).